

В темнице царил мрак — хоть глаз выколи. Стоял разгар лета, пора нещадного зноя, когда плавится даже камень; в тесном помещении без окон была лишь одна узкая дверь, едва пропускавшая человека.

Лю Юй трудился здесь три дня и три ночи, не смыкая глаз. Черпал воду, кипятил снадобья, просеивал порошки, закалял металл — и теперь, изнуренный до предела, чувствовал, как пот со лба стекает по шее едким ручьем.

Вдруг, точно слабая свеча в вечной ночи, в центре комнаты вспыхнул призрачный свет. Лю Юй завороченно устался на медный таз, осторожно подцепляя железным прутом пучок нитевидной субстанции, пропитанной отваром трав. В густой темноте этот комок светился мягким, мерцающим сиянием.

Наконец-то вышло.

Лю Юй с облегчением выдохнул и отпер замок. Снаружи в комнату хлынули потоки света и свежего воздуха. Он невольно зажмурился, давая глазам привыкнуть к яркости дня.

Неподалеку, сжимая в руках белоснежную чашу, стояла малышка Лунье и с тревогой вглядывалась в дверной проем.

Лю Юй мельком взглянул на себя: промокшая от пота шелковая рубаша облепила тело, став почти прозрачной. Рукава засучены до локтей, полы заткнуты за пояс, волосы растрепаны, а босые ноги покрыты пылью — он выглядел так, будто его только что вытащили из воды.

— Погоди немного.

Слегка смутившись, он хотел было скрыться за ширмой, чтобы привести себя в порядок.

— Второй молодой господин! — поспешно окликнула его Лунье.

Уловив в её голосе плохо скрываемое отчаяние, Лю Юй накинул верхнюю одежду прямо поверх мокрого белья и обернулся:

— Что случилось?

— Я жду вас здесь уже два часа! — голос девочки сорвался на всхлип. — Брат А-Су... Дин Су чем-то разгневал старшего молодого господина и госпожу, его схватили! Я слышала, они собираются применить к нему семейный закон в Зале Безмятежности. Глава поместья и старая госпожа всё еще не вернулись из Крепости Сяо. Я пыталась достучаться до барышни, но она заперлась и не отвечает... Мне больше не к кому идти!

Не дослушав, Лю Юй сорвался с места и помчался к Залу Безмятежности.

Еще до того, как он заперся в мастерской, небо затянули тучи, и теперь иссиня-черный свинец громоздился над самой землей. Гроза копила силы три дня, но так и не разразилась. Воздух был настолько тяжелым и душным, что малейшее движение заставляло кожу покрываться испариной.

Лю Юй владел искусством легкости в совершенстве. Несколько мгновений — и он уже стоял перед дверями Зала Безмятежности. Название его звучало мирно, но в Поместье Духовного Пламени это было место страха, где вершилась расправа. Нынешняя госпожа, Сунь Лишу, славилась крутым нравом: как-то раз из-за пустячной провинности она забила здесь служанок так, что две скончались на месте.

У самого входа Лю Юй замедлил бег. Он стер пот со лба, пригладил волосы и оправил одежду, принимая свой обычный невозмутимый вид. Фан Сюйшэн, доверенный слуга Лю Чи, преградил ему путь поклоном:

— Второй молодой господин пожаловал.

— Это ведь ты передал весть Лунье? — бросил Лю Юй на ходу. Не дожидаясь ответа, он одними губами шепнул «спасибо» и переступил порог.

При его появлении все присутствующие в зале обернулись.

Сунь Лишу, подперев бока руками, смерила его оценивающим взглядом и, склонившись к распростертому на полу человеку, язвительно бросила:

— Гляди-ка, твой хозяин явился.

Стоящий на коленях мужчина в грубой серо-зеленой одежде вскинул голову. На его лице атели свежие рубцы, угол рта распух, а подтеки крови делали его прежде благородные черты пугающими. Лю Юй встретился с ним взглядом, но тут же отвел глаза и поклонился Сунь Лишу:

— Приветствую вторую матушку. — Затем он кивнул стоящему рядом брату: — Здравствуй, старший брат.

Лю Чи долго разглядывал его, прежде чем лениво отозваться:

— А-Юй, неужто твое новое скрытое оружие готово?

Лю Юй прошел вглубь зала, больше не глядя на раненого.

— Благодарю за заботу, брат. Всё готово.

— Дашь взглянуть?

Лю Юй едва заметно улыбнулся:

— Брат шутит. Это лишь безделушка, ничего особенного, да и закалка простейшая. Впрочем, если есть желание — я не против.

Лю Чи хотел было расспросить подробнее, но равнодушный тон брата охладил его пыл. Стоящий рядом слуга крепко сжимал длинную плеть.

— Молодой господин, госпожа... продолжать ли наказание? — подал он голос.

— Бей! — отрезала Сунь Лишу. — Конечно, бей! — Она снова повернулась к пленнику: — Твой господин здесь, и это к лучшему — никто не скажет, что мы распоряжаемся чужим добром. При нем я и научу тебя порядку.

— Дин Су — мой личный слуга, — негромко произнес Лю Юй. — Я был занят работой последние дни и не знаю, чем он прогневал вас?

Сунь Лишу холодно хмыкнула:

— Мальчишка нагл и невоспитан. Не знаю, кто его так учил, но он посмел выказать неуважение мне и Чи-эру, едва в драку не полез. Я велела наказать его по закону поместья. Скажи, А-Юй, разве твоя матушка не права?

Лю Юй прекрасно понимал: это намеренная провокация. Отец, Лю Чантянь, и старая госпожа Нянь в отъезде, и Сунь Лишу спешит насладиться властью, нанося удар по самому больному.

Он сделал вид, что не заметил шпильки в свой адрес:

— Он заслужил кару. В том лишь моя вина — я не уделял должного внимания его воспитанию, отчего он и забыл о приличиях. Прошу у второй матушки и брата прощения за него.

— Твоя доброта, А-Юй, не знает границ, — вкрадчиво проговорила Сунь Лишу. — Но ты слишком балуешь этих холопов, вот они и возомнили себя равными господам. Если я не проучу его сегодня, как мне управлять пятью сотнями душ в Поместье Духовного Пламени? Кто тогда станет считаться со мной?

Лю Юй взвесил её слова. Сегодня просто так она не отступится.

— Матушка права, я не смею прекословить, — отозвался он с напускной легкостью.

— Чего стоишь?! — прикрикнула Сунь Лишу на слугу.

— Погоди, — Лю Чи подошел к матери и негромко заметил: — Матушка, когда вы наказывали Цзиньхуань и Иньхуань, в ваших руках была совсем другая плеть.

Лю Юй почувствовал, как внутри всё заледенело, а кулаки непроизвольно сжались.

Цзиньхуань и Иньхуань были когда-то красавицами-служанками Сунь Лишу. Глава поместья обратил на них взор, чем навлек на них смертельную ревность хозяйки. Пару лет назад их забили до смерти прямо здесь, в Зале Безмятежности. С тех пор госпожа выбирала себе в услужение лишь самых уродливых девок.

— И то верно, — спохватилась Сунь Лишу. — Раз уж учим, так чтоб до костей проняло. — Она обернулась к слуге: — Неси Плеть, леденящую кровь.

Тот замялся, но подчинился. Через мгновение в его руках оказалась мягкая плеть из крокодиловой кожи, усеянная железными шипами. Металл потемнел от запекшейся крови. Плеть, леденящая кровь, гибкая и смертоносная, была пропитана особым ядом Помесья Духовного Пламени. Те служанки получили по три удара и умирали в страшных муках: плоть гнила заживо, тела раздувались, а крики не стихали часами. Даже Лю Чантянь, увидев их останки, велел не использовать это оружие без крайней нужды.

— Матушка, Дин Су был груб, но его вина не стоит такой кары, — голос Лю Юя стал глубже. — Я его хозяин, и корень зла во мне. Позвольте мне принять вину на себя.

Лю Чи с интересом воззрелся на брата:

— А-Юй, неужто маска дала трещину? Неужто сердце разболелось? — Он медленно подошел к Дин Су. — Поговаривают, вы со своим слугой едва ли не названные братья, я и не верил... Но помни: есть ворота алые, а есть бамбуковые. Негоже путать сословия. Ты — будущий глава Помесья Духовного Пламени. Если ты так якшаешься с чернью, как нам потом их в узде держать? Нам что же, тоже со всякой гнилью дружбу водить?

Дин Су вскинул взгляд, в котором плескалась жгучая ненависть.

Сунь Лишу, заметив этот взор и вспомнив, как Лю Юй вечно затмевает её собственного сына, окончательно потеряла самообладание:

— Ты посмотри на него! Еще и зубы скалит?!

Она вырвала Плеть, леденящую кровь, из рук слуги и с силой обрушила её на Дин Су.

Воздух взорвался свистом. Белая тень метнулась вперед. Хлесткий удар распорол тишину, и на ткани мгновенно проступила багровая полоса.

Сунь Лишу с ожесточением дернула плеть на себя — железные шипы впились в плоть и вышли наружу, оставляя за собой рваную рану.

— А-Юй!

Дин Су бросился к нему, подхватывая Лю Юя на руки. Три удара такой плети могли убить молодую женщину на месте. Он смотрел на спину господина: кровь там стремительно чернела — яд уже начал действовать.

— Совсем распоясались! — процедил Лю Чи. — Слуга при всех зовет хозяина по имени... Представляю, какие непотребства творятся у вас за закрытыми дверями.

— Я в порядке, — тихо произнес Лю Юй. Он высвободился из рук Дин Су и встал лицом к мачехе. — Вторая матушка, теперь ваш гнев утих?

Сунь Лишу опешила. Она не ожидала, что Лю Юй пойдет на такое ради безродного слуги. Но в следующий миг она ядовито улыбнулась:

— А-Юй, отойди. Я наказываю эту мразь, а не тебя. Не хочу, чтобы люди болтали, будто я измываюсь над пасынком, пока мужа нет дома.

Лю Юй не шелохнулся. Дин Су поддерживал его под локоть.

— Матушка вольна наказывать слуг, и я не вправе спорить. Но Дин Су — мой человек, и его ошибки — мои ошибки. Накажите меня вместо него.

Сунь Лишу картинно вскинула брови:

— Глупости говоришь. Раб есть раб. Умрет — невелика потеря, завернем в рогожу да присыпаем землей. Я исполняю обязанности главы семьи и имею на это право. А ты — кровь от крови Поместья Духовного Пламени, я и пальцем тебя тронуть не смею.

Лю Юй молча смотрел на неё. Он видел — она не отступит.

Сунь Лишу открыла рот, чтобы добавить еще какую-то колкость, но не успела. Лю Юй двинулся стремительно. Она и глазом моргнуть не успела, как Плеть, леденящая кровь оказалась в его

руках.

— Ты... Ты смеешь перечить?! — взвизгнула она. — Считаешь, раз титул молодого главы у тебя в кармане, так можно ни во что не ставить ни мать, ни брата?!

— А-Юй... — Дин Су с тревогой смотрел на него. В этом поместье обвинение в неповиновении старшим было равносильно смертному приговору.

Лю Юй лишь печально усмехнулся и направил Плеть, ледящую кровь, на себя:

— Матушка верно говорит. Я виноват — распустил людей, раз они тревожат ваш покой. Мои люди — моя ноша. Я сам за всё отвечу.

Он замахнулся, намереваясь ударить себя прямо по лицу.

Дин Су среагировал мгновенно. Он рванулся вперед и в прыжке перехватил Плеть, ледящую кровь. Шипы впились в его ладонь, и капли крови часто застучали по каменным плитам пола.

— Отпусти сейчас же! — вскрикнул Лю Юй.

— Это ты отпусти! — рявкнул Дин Су.

Лю Юй испугался, что рана на руке друга станет еще глубже, и выпустил рукоять. Дин Су сжал Плеть, ледящую кровь, окровавленной рукой и обернулся к Сунь Лишу. Его взгляд был настолько тяжелым, что госпожа невольно отступила на шаг.

— Ты... Ты что задумал?!

Лю Чи поспешил вмешаться:

— Будет вам. Матушка лишь хотела немного проучить негодника, к чему такие крайности? А-Юй, неужто слуга стоит твоей жизни?

Он едва заметно кивнул слуге, и тот поспешил забрать оружие.

— В небе — цилинь, на земле — свинья. У каждого своя доля, — Лю Чи подошел вплотную к Дин Су. — А-Юй, ты и впрямь слишком добр к холопам. Глядишь, завтра и побратаетесь. Матушка учит его знать свое место. Грязь всегда останется грязью, не надейся стать вровень с господином. — Он прищурился: — Что, не отдашь плеть? Хочешь и впрямь бунт поднять?

Рука Дин Су дрожала от ярости. Поймав умоляющий взгляд Лю Юя, он медленно разжал

пальцы и опустил окровавленное оружие на поднос.

— Чи-эр...

— Матушка, — Лю Чи пресек слова матери. — На сегодня хватит. — Он покосился на Дин Су. — А-Юй готов за него жизнь отдать, что мы можем сделать? Бить их обоих? Как мы потом отцу в глаза посмотрим?

Сунь Лишу лишь злобно поджала губы.

После долгого молчания Лю Юй поклонился:

— Вторая матушка, старший брат, простите за беспокойство. Я впредь буду строже. Теперь мы можем идти?

Сунь Лишу и Лю Чи обменялись взглядами.

— Раз ты обещаешь, я не стану упорствовать, — бросила мачеха. — Научи его манерам. Ступайте.

Лю Юй едва заметно выдохнул. Еще раз поклонившись, он в сопровождении Дин Су быстро покинул зал.

Сунь Лишу проводила их взглядом, полным ненависти.

— Если бы можно было прибить этого выскочку прямо там...

Лю Чи дождался, пока слуги выйдут, и тихо ответил:

— Бьешь собаку — смотри на хозяина. Отец и бабушка скоро вернутся. Если бы мы зашли дальше, правда была бы не на нашей стороне.

— Я знаю, — выдохнула она. — Просто к слову пришлось. Плетью больше, плетью меньше... Мальчишка оказался упрям, а Лю Юй — безумен, раз подставился под удар. — Она злорадно ухмыльнулась: — Впрочем, тот удар был силен. Думаю, неделю-другую он с постели не поднимется.

Лю Чи смотрел в дверной проем, где только что исчезли двое:

— Похоже, слухи не лгали. Они и впрямь как братья. Кто бы мог подумать, что Лю Юй так дорожит этим безродным рабом. Что ж, теперь мы знаем его слабость. В следующий раз бить

будет куда удобнее.

<http://bllate.org/book/17461/1691634>